

М. В. Н Е С Т Е Р О В

ДАВНИЕ ДНИ

ВСТРЕЧИ

И

ВОСПОМИНАНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
> ИСКУССТВО <

МОСКВА

1959

КОСТЯ КОРОВИН

Кто не знал Костю Коровина, этого причудливого, капризного, красивого юношу? Костя, как и Левитан, обратил на себя внимание на 1-й ученической выставке в Училище живописи картиной «Весна», такой живописной, непосредственной, с большой вороной на обнаженном дереве¹. Костя работал вместе с своим братом Сергеем у Саврасова, позднее перешел к Поленову. В противоположность Левитану, он был общий баловень. Баловали его профессора-художники, баловали учителя по наукам, коими он не любил заниматься, сдавая экзамены походя, где-нибудь на площадке лестницы, причем всегда кто-нибудь за него просил: «Поставьте ему три, он так талантлив!» Баловали его товарищи и училищные барышни, души не чаявшие в этом юном Дон-Жуане или, как его тогда звали, в «Демоне из Докучаева переулка». Костя, как хамелеон, был изменчив: то он был прилежен, то ленив, то очарователен, то несносен, наивный и ко всему завистливый, доверчивый и подозрительный. То простодушный, то коварный, Костя легко проникал, так сказать, в душу, и так часто о нем хотелось забыть... В нем была такая смесь хорошего с «так себе»... Все в нем жило, копошилось, цвело и процветало. Костя был тип художника, неотразимо действующего на воображение, он «влюблял» в себя направо и налево, никогда не оставляя места для долгой обиды, как бы ни было неожиданно им содеянное. Все его «качества» покрывались его особым, дивным талантом живописца.

Легко и жизнерадостно проходил Костя школьный, а потом и житейский путь свой.

Везло Косте, и он, беззаботно порхая, срывал «цветы удовольствия». То его увозило аристократическое семейство куда-нибудь в старую усадьбу на Волгу, в глушь, и там он пленял всех, от чопорных старух до «тургеневских» дворянских девушек, рассказы-

В. А. Серов.
Портрет К. А. Коровина. 1891

из хористок не стала его женой, так было и после того... Костя не мог изменить ни жизни своей, ни характера, оставаясь свободным, доступным всем течениям, всем ветрам Дон-Жуаном. Он писал, писал, писал; одна постановка была лучше другой. Савва-великолепный любил его, звал «Веселый корабельщик», баловал. В декоративной мастерской у Кости кипела жизнь, там работала веселая компания приятелей-неудачников: они там как-то кормились около Кости. Был там и Д., опустившийся, лохматый человек, по прозвищу «Расточитель», умевший, как никто, быстро и дочиستا спустить с себя все. Был там и Н., прозванный Костей «Графом», менее всего похожий на эту породу людей; были и другие.

И вот, бывало, ночью, часу во втором, в мастерскую при театре внезапно является Костя; он видит, что «Граф» и «Расточитель» — оба в самом бесшабашном положении, все атрибуты веселья налицо. Костя пробует негодовать, браниться, угрожать, кричит, что

вая, ноя и умирая, про какую-то несчастную судьбу свою; то писал великолепные этюды и говорил так красиво, увлекательно об искусстве; то летними сумерками катался с барышнями на лодке и так прекрасно, с таким чувством пел. Так проходили счастливые дни Кости, дни «юного бога».

Побыл он в Училище живописи и в ненужной ему Академии². Вернулся в Москву, понравился великолепному Савве Мамонтову и стал писать для его оперы превосходные декорации³. Был приятелем всех театральных знаменитостей, всех этих Бевиньяни, братьев д'Анраде, Ван-Занд. Отлично имитировал Мазини. Кордебалет и хор поголовно были влюблены в Костю, и за кулисами только и слышно было: «Костя, Костя, Костя»... И было так, пока одна

через полчаса будет в мастерской сам Савва Иванович... ничего не помогает. Костя прибегает к «военной хитрости»: начинает хныкать, умолять, жаловаться на свою горькую судьбу, называет «Расточителя» — «Расточителёк» и, чего не мог добиться угрозами, добивается жалкими словами. Компания растрогана, ей Костю жаль; она для него готова на все, а он уж командует; приказывает и «Расточителя» и «Графа» до приезда Саввы Ивановича закатать, как Аркашку, в старую заднюю кулису, там в темном углу, и чтобы они лежали смирно. Сказано — сделано. В мастерской порядок полный. Приезжает «сам», ему показывают новые декорации. Он их одобряет и в знак благоволения увозит Костю с собой. «Расточителя» и «Графа» раскатывают, и пир возобновляется до утра.

Костя — профессор Училища живописи, где под его руководством заканчивает школу ряд талантливых учеников. Правда, Костя — редкий гость в своей мастерской, но и редкие его посещения — праздник для учеников; он блестящий, остроумный собеседник, его советы, образы необычны и незабываемы. Костя участвует на выставках «Мира искусства» и «Союза русских художников». Он и там и тут желанный гость. Блестящий живописец, он работает, как бы играючи, и все же часто то, что он делает, столь пленительно, что любишь им созданным с великим наслаждением. Но вот наступают дни падения Саввы-великолепного — Костя переходит на казенную сцену и там создает такие постановки, какие и Европе не снились...⁴.

14—16-е годы. Европейская война в самом разгаре; Костя на фронте. Приезжает ненадолго в Москву в форме полковника: он заведует военной маскировкой. Красавец-военный пленяет московских дам. Он опять нашел себя. Настал год 17-й. Умер Савва Иванович, бедные похороны⁵. Костя идет за гробом, он теперь одет в серую чуйку. «Как Косте идет этот костюм», — говорят старые его поклонницы. Затем Костя в Париже, был и небылцы сплетает о нем молва и, наконец, смерть на чужбине⁶.

Так не стало одного из самых даровитых, увлекательных живописцев недавнего прошлого, не стало Кости Коровина.